

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Способы форенизации речи носителей английского языка в современной
художественной литературе**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Теория перевода и межъязыковая коммуникация»
Профиль «Английский язык»

очной формы обучения
Гречкосеева Наталья Михайловна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Петрова Е.С.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Вахрамеева А.С.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение	4
Глава I. Теоретические аспекты исследования форенизации в оригинальном тексте и в художественном переводе	6
1.1 Поликультурализм и мультилингвальность	6
1.1.1 Интерлингвальность как способ выражения мультилингвальности. .	7
1.2 Языковая личность как носитель языка и культуры.	9
1.3 Переводческая тактика. Соотношение тактики и стратегии.	11
1.3.1 Соотнесенные стратегии форенизации и доместикации.....	13
1.3.2 Стратегия форенизации как стратегия межкультурного общения ...	16
1.4 Концепция аналитического перевода	17
Выводы по первой главе	20
Глава II. Анализ способов актуализации форенизации в оригинальном тексте	22
2.1 Языковые способы создания форенизации в оригинальном тексте ...	22
2.1.1 Трансплантация как способ форенизации	22
2.1.2 Транскрипция/транслитерация как способ форенизации	27
2.1.3 Транскрипция/транслитерация с морфологической адаптацией к принимающему языку.....	29
2.2 Форенизация как основообразующая стратегия текста	30
2.2.1 Гомогенная форенизация	30
2.2.2 Гетерогенная форенизация	31
2.2.3 Стратегия дискомфорта	32
2.2.4 ИмPLICITная форенизация	34
Выводы по второй главе	35
Глава III. Форенизация как проблема перевода	37

3.1 Неконгруэнтное соотнесение форенизации в оригинале и переводе..	37
3.2 Конгруэнтное соотнесение форенизации в оригинале и переводе.....	38
3.3 Роль переводческого комментария к произведениям, содержащим форенизацию	41
Выводы по третьей главе	44
Заключение	45
Список использованной литературы	47
Список использованных словарей	50
Список источников материала	51

Введение

С ранних времен велись непрерывные споры о том, каким должен быть перевод текста относительно его подачи читателю: должен ли он быть ориентирован на сохранение и передачу особенностей оригинального текста или адаптирован к особенностям принимающей культуры. Перевод с установкой на сохранение и воспроизведение особенностей переводного текста в тексте перевода соответствует стратегии форенизации, перевод с адаптацией к культуре языка перевода – стратегии доместикации. В нашей работе речь пойдет о стратегии форенизации и способах ее актуализации.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в последнее время в переводоведении заметна тенденция к исследованию различных переводческих стратегий, поэтому вполне оправданным является обращение к стратегии форенизации как основообразующей стратегии текста и до сих пор не систематизированы. **Научная новизна** данной работы обусловлена предложенной систематизацией языковых способов создания эффекта форенизации речи в англоязычных художественных произведениях и их переводах на русский язык. .

Объектом исследования является речь персонажа-говорящего в англоязычных текстах художественного жанра и их переводах на русский язык.

Предметом исследования выступают языковые приемы форенизации, а также особенности их передачи на русский язык.

Целью данного исследования является выявить и структурировать способы форенизации речи носителей английского языка в современной художественной литературе.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить роль тактик и общей стратегии форенизации в пределах англоязычного художественного текста.
2. Выявить грамматические особенности создания стратегии

форенизации.

3. Предложить рабочую терминологию для научного описания анализируемых явлений

4. Создать классификацию выявленных закономерностей на основе градуального характера форенизации.

5. Исследовать форенизацию как переводческую стратегию в художественных переводах на русский язык с учетом переводческого метатекста.

Материалом для исследования послужили художественные произведения 20 и 21 века. Материал собирался **методом** сплошной выборки. Объем исследуемого материала составил 3 тыс. страниц. Исследуемый **корпус примеров** состоит из 120 речевых оборотов с очевидным применением форенизации и их переводов на русский язык, а также около 100 речевых оборотов с форенизацией в тех русских переводах, где форенизация не имеет основы в оригинале произведения. В работе применяется сопоставительный **метод** с элементами логико-семантического, прагматического и контекстуального анализов.

Теоретической базой исследования послужили работы таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Лоуренс Венути, В.И. Шадрин, Е.С. Петрова, Юджин Найда, А.Г. Минченков, Ю.С. Воробьева и др.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут быть использованы в курсе переводоведения.

Данная работа состоит из введения, теоретической главы, исследовательской главы, в которой анализируется корпус примеров; заключения, списка использованной литературы и списка источников материалов.

Глава I. Теоретические аспекты исследования форенизации в оригинальном тексте и в художественном переводе

1.1 Поликультурализм и мультилингвальность

Явление форенизации несомненно основывается на таких понятиях как мультилингвальность и поликультурализм. С 1960-х годов представление о нации как о сообществе людей, имеющем социальную целостность и общее самосознание, начало отходить на второй план, уступая место концепции поликультурного общества. Поликультурализм представляет собой идею существования культурного многообразия, основанного на различиях расы, этноса и языка [Хейвуд, 2005:43]. Поликультурализм предполагает лояльность людей к иной культуре. Со времени становления общества на поликультуральный путь восприятия стал возможен диалог культур. Для такого общества межкультурное общение является важнейшим условием развития и существования.

В современном мире развитие межкультурных связей происходит в самых разных сферах человеческой жизни. Кроме того, происшедшие в мире в последние годы социальные, политические и экономические изменения привели к масштабной миграции народов, их переселению, смешению и столкновению. Таким образом, мы можем наблюдать преодоление культурных барьеров, которое раньше препятствовало явлению межкультурной коммуникации [Петрова А., 2016:8]. В процессе межкультурного общения участники диалога прибегают к использованию языка-посредника, т.е. иностранного языка по крайней мере для одного из коммуникантов. На данном этапе участники коммуникации становятся восприимчивыми к особенностям и реалиям другой культуры, в том числе и к фактам чужого языка. На этом этапе происходит языковая интеграция. Языковая интеграция рассматривается как процесс заимствования, смешения, скрещения языков [Жеребило, 2010:476].

Современный этап языкового развития общества предполагает его

мультилингвальность. При этом в настоящее время понятие «мультилингвальность» не имеет однозначного толкования и интерпретируется по-разному. Т.В. Жеребило определяет мультилингвальность, или мультилингвализм, как владение несколькими языками [Жеребило, 2010:201]. Однако, такое определение представляется нам весьма ограниченным. Термин «мультилингвизм» / «многоязычие» применительно к обществу не позволяет точно определить, существует ли в действительности знание людьми нескольких языков или это просто сосуществование носителей разных языков в этом обществе, однако этот термин удобен, по мнению некоторых лингвистов, своим обобщающим характером [Пономарева, 2015:24]. Термин «мультилингвализм» происходит от английского «multilingual – able to speak several different languages» [Расказова, 2016:7]. В нашей работе мы, вслед за О.Б. Пономаревой, будем придерживаться широкого понимания мультилингвальности: как владения индивидом более чем одним языком и как сосуществования нескольких языков в определенной стране или сообществе. Мультилингвизм характеризуется как «основа европейской интеграции» и «лингвистического разнообразия», лежащих в «основе солидарности и благосостояния» [Пономарева, 2015:27].

1.1.1 Интерлингвальность как способ выражения мультилингвальности.

Иноязычные элементы рассматриваются как заимствованные из других языков единицы, чужеродность которых осознается и адресатом, и адресантом [Волкова, 2010:155]. Для обозначения таких языковых единиц было разработано множество терминов, таких как «иностранные слова», «варваризмы», «экзотизмы», «алиенизмы», «заимствования» и т.д. В нашей работе мы, вслед за Ю.С. Воробьевой, воспользуемся термином «интерлингвальное включение», который служит для обозначения единичного примера актуализации интерлингвальности в художественном тексте [Воробьева, 2007:4]. Интерлингвальность здесь понимается как

самостоятельный комплексный механизм включения в текст иноязычных компонентов на уровне слова, словосочетания, фразы или целого абзаца [Воробьева, 2007:4].

Факт употребления интерлингвальных включений в текстах художественной литературы тесно связан с понятием «переключение кода» - code-switching [Savić, 1996:21]. Переключение языковых кодов определяется как попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта более или менее двуязычным говорящим [Проценко, 2004:123]. При интерлингвальности наблюдается переключение с одного языка на другой.

Лингвисты неоднократно поднимали вопросы изучения смены кодов в речи и тексте с позиций семантики и прагматики [Красных, 1998:12]. Нарушение литературно-языковых конвенций, обусловленное отказом автора выражать свои интенции, ограничиваясь лексическими средствами только одного языка, определяет повышенный интерес ученых к проблеме художественной интерлингвальности – явления смешения нескольких языков в тексте художественного произведения [Bruce-Novoa, 1994:245], которое может восприниматься как художественный прием форенизации при создании художественного произведения. Данное языковое явление имеет потенциал к вхождению в принимающий язык.

Интерлингвальное включение объясняется интенцией автора, признающего средства родного языка как недостаточные или неудовлетворительные в рамках поставленной коммуникативной или эстетической задачи [Воробьева, 2007:12]. Вследствие актуализации интерлингвальных включений в текст происходит формирование скрытых смыслов, передача которых представляется невозможной при эквивалентном переводе, а следовательно смысловой потенциал художественного текста становится шире. Неоднократная актуализация интерлингвальных включений является авторской стратегией, способствующей усилению игрового и эстетического компонентов произведения [Воробьева, 2007:12].

Представляется, что по своей сути это явление относится к области форенизации.

1.2 Языковая личность как носитель языка и культуры.

Механизм языка строится на процессе коммуникации, при котором происходит обмен знаниями, как между отдельными индивидами, так и между целыми нациями. Языковая личность является центральным звеном процесса коммуникации, а следовательно, и развития и функционирования языка в целом.

Понятие «языковой личности» было введено в научный обиход Ю.Н. Карауловым, который представлял его как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [Караулов, 1989:3]. Впоследствии это определение было модифицировано и истолковано, в частности, как тип коммуниканта, обладающего национально и культурно обусловленной ментальностью, специфическими для данной общности картиной мира и комплексом ценностных представлений. Для языковой личности характерно соблюдение определенных языковых, поведенческих и коммуникативных правил [Леонтович, 2005:101].

В.В. Красных представляет языковую личность через ряд понятий: 1) человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность; 2) языковая личность – личность, которая проявляет себя в речевой деятельности и обладает совокупностью знаний и представлений, 3) речевая личность – личность, реализующая себя в коммуникации, осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения; 4) коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, действующий в реальной коммуникации [Красных, 1998:17].

Языковая личность представляет национальное самосознание и воспринимается как явление социальное, при котором происходит некая типизация языковой личности той или иной нации на основе индивидуальных черт конкретных носителей языка [Леонтович, 2005:105]. При этом языковая личность часто соотносится с определенным языковым сообществом, не ограниченным определенной территорией.

М.А.Аркадьев отмечал, что языковое сознание выражается в бессознательном отождествлении имен с миром вещей. Он обращается к термину «метаязыковое сознание» для обозначения бытового коммуникативного сознания [Аркадьев, 2013:45]. Нация как языковое сообщество обладает различными индивидуальными особенностями метаязыкового сознания, присущими только её народу. Вследствие этого, языковая личность, оказавшаяся в непривычных для нее условиях, может обращаться к переключению языковых кодов.

В нашей работе необходимо рассмотреть языковую личность с двух позиций: с позиции автора (фикциональный план) и с позиции персонажа (рецептивный план). Необходимо разграничить реальную «языковую личность вообще» и построенную «образом автора», то есть воображением, «динамическим развертыванием словесных рядов» (по определению В.В.Виноградова), а также и «языковую личность писателя», способную «выходить за пределы себя», перевоплощаться в «языковые личности» своих персонажей. [Менькова, 2004:15]. В рамках данной работы автор, ведущий повествование от 1-го лица, равно как и персонаж-говорящий рассматриваются как носители англоязычной культуры. Вводя интерлингвальные включения в речь персонажей, автор показывает свою сопричастность с другими культурами. В рецептивном же пространстве интерлингвальное включение выполняет, прежде всего, характерологическую функцию [Воробьева, 2007:15].

Если включить в сферу рассмотрения форенизации также и перевод художественного произведения, то мы сталкиваемся ещё с одним основным

участником коммуникации -- переводчиком [Петрова Е., 2017:2].

Таким образом, мы сталкиваемся с поливекторностью параметра интенции, свойственную интерлингвальным включениям. [Воробьева, 2007:14]

1.3 Переводческая тактика. Соотношение тактики и стратегии.

В последнее время в большинстве гуманитарных наук стало принято использовать понятия «стратегия» и «тактика», указывающие на тот или иной способ выполнения действий, который приводит к желаемому результату [Гулевский-Оболонский, 2011:6]. При создании художественного перевода, целью которого является достижение единства формы и содержания, аналогичного оригиналу произведения, переводчик выбирает языковые средства, способы, приемы, образующие индивидуальную комбинацию стратегических действий. Толковый словарь русского языка дает следующее определение понятию стратегия: это общий план деятельности, последовательно реализуемый в ходе осуществления самой деятельности [Норинт 2000:1277]. Однако, в нашей работе мы будем придерживаться определения переводческой стратегии Х. Крингса, так как оно нам кажется более развернутым и точным: переводческие стратегии – это «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [Krings, 1986:123]. Стратегическая линия перевода - это то, «что нужно сделать для того, чтобы рецептивный смысл, извлекаемый иноязычным и инокультурным коммуникантом, оказался аналогичным в своих существенных чертах интернациональному смыслу автора» [Крюков 1989:159].

Стратегия перевода, рассматриваемая как исходный замысел переводчика, реализуется через тактики. Тактика перевода иногда определяется как совокупность способов и приемов достижения поставленной цели с учетом выработанной стратегии перевода [Сдобников,

2015:159]. Представляется, однако, что такое определение не вполне корректно, поскольку оно стирает границу между тактикой и стратегией. В реальности, с нашей точки зрения, тактиками выступают отдельные переводческие решения, которые в случае их аккумуляции и направленности на достижение цели («скопоса») перевода и образуют его стратегию.

Тактики перевода реализуются в ходе выполнения перевода. Формирование переводческих тактик заключается:

- в оценке стилевых, жанровых, языковых и стилистических свойств оригинала с учетом определения его языковой доминанты;

- в определении задач, которые необходимо решить / иметь в виду при переводе текста для достижения адекватности его передачи;

- в ранжировании этих задач по степени важности: задачи, признанные наиболее важными, не только подлежат выполнению в первую очередь, но и могут выполняться за счет задач, имеющих менее высокую степень важности; пожертвовав чем-то, следует рассмотреть возможности компенсации, осуществив ее впоследствии;

- в определении системы необходимых жертв и компенсаций: так как исходный текст представляет собой сложную систему, жертвы и компенсации распределяются с позиций всей системы, и, соответственно, имеют системный характер [Самойлова, 2006:59].

В лингвистической теории перевода, из числа факторов, определяющих выбор тактики перевода, наибольшее значение имеет цель перевода, тип переводимого текста и характер предполагаемого рецептора перевода, а также условия выполнения перевода [Комиссаров, 2002:114, 337].

Понятия «стратегия перевода» и «тактика перевода» отличаются степенью обобщенности: стратегии представляют собой комплекс действий, направленных на успешное решение поставленных задач, тактики являются конкретными шагами к решению данной задачи. Таким образом, понятие «стратегия» является более общим по отношению к понятию «тактика» и включает его в себя, а понятие «тактика» является составным элементом

понятия «стратегия» [Гулевский-Оболонский, 2011:6]. Одной из задач нашего исследования будет выявление тактик, обеспечивающих стратегию форенизации.

1.3.1 Соотнесенные стратегии форенизации и доместикации

Различия в культурах языка оригинала и языка перевода всегда являлись одной из ключевых проблем переводоведения.. До XVIII в. акцент преимущественно ставился на более очевидном, повторяющемся и не имеющем однозначного решения вопросе о том, должен ли перевод передавать форму оригинала или его смысл, а также о поиске «золотой середины» между свободным (вольным) и дословным (буквальным) переводом [Шелестюк, Гриценко, 2016:202]. Иными словами, решение теоретического вопроса подменялось выдвижением требований к переводчику и переводу.

Так, Ф.У.Ньюмэн утверждал, что переводчик должен сохранять все особенности оригинального текста, причем переведенный текст должен быть как можно более «иностраннным» (в нашей терминологии – «форенизированным»). Переводчик должен прежде всего ориентироваться на текст оригинала и служить ему полной преданностью. Эта позиция полностью противоречит положению Эразмуса об обязательной доступности переводного текста широкому кругу читателей [Шадрин, 2017:28].

После публикации монографии Л. Венути о роли переводчика в переводе (1995), исследователи стали говорить о стратегии форенизации и соотнесенной с ней стратегии доместикации. Л. Венути впервые использовал термины доместикация и форенизация, обозначающие две основные стратегии, которыми переводчик руководствуется при решении лингвокультурологических вопросов. Согласно Венути, доместикация - это этноцентрический подход, при котором текст оригинала зачастую сокращается, акцент делается на культурных ценностях языка перевода, а «автор приближается к читателю»; форенизация - это подход, при котором

акцент делается на сохранении иностранных языковых и культурных ценностей, при этом «читатель приближается к автору». В широком смысле, доместикация предполагает «прозрачный», легкий для понимания стиль, благодаря которому иностранный текст предстает перед читателем менее странным; при форенизации же текст перевода нарушает некоторые общепринятые нормы языка перевода, сохраняя черты текста оригинала [Venuti, 2003:10].

Л. Венути вводит понятия «видимости» и «невидимости» переводчика и рассматривает их как основные характеристики противоположных переводческих стратегий: «видимость» переводчика характеризует переводческую стратегию «форенизации», а «невидимость» — «доместикации» [Venuti, 2003:15].

Для сопротивления агрессивной одноязычной среде, каковой, по мнению Лоренса Венути, является англо-американская культура, распространяющая свое влияние на весь мир, в большей степени подходит стратегия форенизации [Шелестюк, Гриценко, 2016: 204]. Венути считает, что в основе самих целей доместикации и деятельности, связанной с ней, лежит принуждение к звучанию текста в привычных для доминантной культуры словах и выражению привычных для нее представлений.

Согласно Венути, доместикация – это этноцентрический подход, при котором акцент делается на культурных ценностях языка перевода, а «автор приближается к читателю» [Venuti, 2003:13]. Стратегия доместикации направлена на создание стилистически цельного переводного произведения с таким планом выражения, который полностью конгруэнтен принимающей лингвокультуре, а реализация этой стратегии предполагает единообразный и целенаправленный подход к решению отдельных типов практических задач, возникающих в процессе перевода [Петрова Е., 2017:3].

Противоположный подход, в свою очередь, ставит акцент на отличительных чертах иностранного текста. Стратегии «сглаживающего перевода», при котором переводчик становится «невидимым», попросту

опуская понятия и явления, требующие дополнительного объяснения, или же заменяя их сходными явлениями культуры языка перевода, то есть стратегии доместикации, Венути противопоставляет стратегию перевода-сопротивления — стратегию форенизации, при которой переводчик становится «видимым», поясняя и комментируя неперебиваемые особенности иноязычного текста и культуры при переводе [Шелестюк, Гриценко, 2016:205].

Форенизация предполагает выбор иноязычного текста и применение метода перевода, подчеркивающего отличительные черты культуры текста оригинала, которые отсутствуют в культуре языка перевода. В результате появляется текст, не похожий ни на текст оригинала, ни на любой другой текст на языке перевода. При методе форенизации акцент ставится на лингвокультурной ценности языка перевода, подчеркиваются языковые и культурные особенности оригинального текста, при этом читатель приближается к культуре оригинала [Шелестюк, Гриценко, 2016:206].

Венути отмечает, что для переводчика «желательно уменьшить этноцентрическое принуждение при переводе». Метод форенизации позволяет ограничить принудительное «одомашнивание» мировых культурных ценностей англоговорящей частью мира. Таким образом, форенизация - это очуждающий перевод текста оригинала, направленный на то, чтобы подчеркнуть особенности текста оригинала, и не скрывающий «присутствие переводчика». Так будет обеспечена защита от идеологического давления культуры доминантного языка перевода [Шелестюк, Гриценко, 2016: 206].

Стратегию, которой пользовался переводчик, можно отследить по мере актуализации иностранных заимствований в тексте. Не менее существенными показателями являются трансформации синтаксических структур оригинала, его морфологических форм, стилистических особенностей и т. д. Избыточность этих трансформаций свидетельствует об активном применении технологии сглаживания, свойственной доместикации,

и наоборот, их небольшое количество - о стремлении к формально точному переводу, свойственному форенизации.

Стратегия форенизации реализуется посредством различных переводческих приемов, в основе которых лежит сохранение первоначальной языковой единицы: 1) перенос ее в оригинальной иноязычной форме в текст перевода (трансплантация); 2) передача формы языковой единицы средствами другого языка (транслитерация / транскрипция); 3) сохранение языковой формы с определенным сопровождением (лексическим расширением); 4) с детальным объяснением, например, в виде сноски; 5) замена исходной единицы другой на языке оригинала [Кокунова, 2013:36]

1.3.2 Стратегия форенизации как стратегия межкультурного общения

Естественно предположить, что форенизация может стать стратегией не только для создания перевода, но и для создания подлинника [Петрова Е., 2017:2].

Каждый язык – это национальное средство общения, отражающее специфические национальные факты материальной и духовной культуры данного этнокультурного общества [Хасанова, 2008:7]. В то же время, в связи с возникновением поликультурного языкового пространства, о котором шла речь в первом параграфе данной главы, английский язык, приобретая черты универсального языка, становится языком, с помощью которого осуществляется межнациональная коммуникация. И до тех пор, пока английский язык остается языком-посредником, национальная идентичность будет проявляться в нем посредством актуализации приемов форенизации.

Форенизация подразумевает сохранение важных признаков и отличительных особенностей культуры подлинника в принимающем языке [Руотси-Турбаев, 2010:22]. Она представляет собой «этнодевиационное сопротивление ценностям культуры переводного языка, фиксирующее лингвистические и культурные отличия оригинального текста». Данная стратегия меняет традиционно негативное представление об интерференции,

т.е. влиянии исходного языка на принимающий язык, и превращает ее в ценность. При форенизации читателю/зрителю навязываются нормы и ценности «чужой» культуры. Однако конечной целью этой стратегии может быть обогащение национальной культуры через контакт с иностранной [Сембаева, 2017:3].

Венути отстаивает «гетерогенный дискурс», который включает в себя «обильное смешение архаизмов, коллоквиализмов, цитат, нестандартной пунктуации и орфографии и просодический эксперимент» [Venuti, 2003:231]. Существует множество ситуаций, где важно выстроить мост над пропастью, которая существует между двумя культурами. В других ситуациях возникает задача сохранить эту пропасть открытой, настаивая на культурной дистанции между двумя культурами, но делая другую культуру доступной через объяснение ее инаковости [Самков, 2014:123]. Стратегия отчуждения должна разрушать культурные конвенции целевой культуры и требует способности в определенной степени отойти от норм родной культуры для порождения опыта прочтения «чужого» [Venuti, 2003:16].

В заключение следует отметить, что вопрос выбора стратегии носит, в первую очередь, социальный, политический и культурологический характер, а лингвистический анализ может предоставить методологию исследования доместикации и форенизации и с её помощью решить этот вопрос.

1.4 Концепция аналитического перевода

Практика форенизации, нашла свое отражение, хотя и в своеобразном преломлении, в теоретических и практических (переводческих) работах культуролога Вадима Руднева, который перевел на русский язык произведение А.А. Милна Winnie-the-Pooh. Руднев отстаивает авторскую концепцию аналитического перевода, проводя аналогию между аналитическими и синтетическими языками. Как пишет В. Руднев, аналитические языки, к которым относится, например, английский язык, в противоположность синтетическим языкам, например, русскому, передают

основные грамматические значения не с помощью падежей и спряжений, а посредством предлогов и вспомогательных слов, так что лексическая основа слова остается неприкосновенной [Руднев, 2000:20].

Аналитический и синтетический переводы, как образно пишет В. Руднев, соотносятся как театр Брехта и театр Станиславского. Если театр Станиславского заставляет актера вживаться в роль, а зрителя - забывать о том, что происходящее на сцене нереально, театр Брехта состоит из актеров, отстраненно относящихся к своим ролям, а зритель помнит, что происходящее существует только на сцене [Руднев, 2000:20].

Основная задача аналитического перевода, по В. Рудневу, - напоминать читателю, что перед ним переведенный текст. Переводчик должен напоминать об этом каждым словом, каждой строкой [Руднев, 2000:20]. Руднев предлагает отказаться от прагматической адаптации в переводе и всячески подчеркивает иноязычное происхождение текста. Обратимся к примеру из перевода Winnie-the-Pooh, выполненного В. Рудневым:

"Ну, на самом-то деле я пишу *"A Very Happy Birthday с любовью от Пуха"*.

Приведенный пример демонстрирует сохранение переводчиком иноязычности перевода. Переводчик предлагает читателю вживаться в реалии чужой культуры. С нашей точки зрения, такой перевод отвечает определению одного из видов форенизации

Возможно, следует подойти к концепции аналитического перевода с несколько иной стороны – со стороны владения реципиента иностранным языком. В этом отношении целевая аудитория, по мнению Т.Сэвори, бывает четырех типов:

- 1) читатель, совершенно не знающий ИЯ;
- 2) читатель, изучающий ИЯ, отчасти с помощью перевода;
- 3) читатель, знающий ИЯ, но почти полностью забывший его;
- 4) читатель, хорошо знающий ИЯ. [Savory, 1968:54].

К примеру, при переводе детской литературы предпочтительнее выбирать стратегию синтетического перевода [Крапивкина, 2015:37].

Детской аудитории, как правило, трудно верно интерпретировать замысел переводчика, нашедший отражение в аналитическом переводе.

Стратегия форенизации очень близка концепции аналитического перевода. Аналитический перевод формируется за счет приемов форенизации.

Выводы по первой главе

В первой главе были рассмотрены основные релевантные для настоящей работы положения, которые получили освещение в трудах отечественных и зарубежных ученых, занимающихся исследованием мультилингвальности, языковой личности, а также стратегиями создания текста. Их обзор и анализ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Социальной основой распространения стратегии форенизации послужил ряд общественных процессов и явлений глобального масштаба. К ним относятся: а) формирование поликультурного общества, которое начало развиваться относительно недавно, с возникновением социального, политического и экономического прогресса в мире; б) активное межкультурное общение, подразумевающее использование языка-посредника, который является чужим по крайней мере для одного из коммуникантов; в) языковая интеграция, которая подразумевает смешение языков; г) явление мультилингвальности как владения индивидом несколькими языками и существования нескольких языков в определенном сообществе.
- 2) Для формирования форенизации решающую роль играет интерлингвальность как механизм включения в текст иноязычных компонентов -- интерлингвальных включений. Интерлингвальные включения – это чужеродные языковые единицы. Факт интерлингвальных включений связан с понятием «переключение кода», т.е. попеременного использования языковых элементов двух или нескольких языков в одном коммуникативном акте. Интерлингвальные включения определяются интенцией автора и/или переводчика. Они также способствуют формированию скрытых смыслов и расширению смыслового потенциала текста.
- 3) Интенция форенизации в художественном произведении может исходить от языковой личности автора-повествователя или персонажа. В переводе,

помимо автора и персонажа, интенция интерлингвальных включений исходит от языковой личности переводчика.

- 4) В данной работе переводческие стратегии понимаются как потенциально осознанные планы переводчика по созданию переводного текста с сохранением его информативной и эстетической цельности. Стратегия перевода определяет его тактики. Тактики перевода – это совокупность способов и приемов достижения поставленной цели с учетом выработанной стратегии перевода.
- 5) Вопрос о выборе стратегии доместикации и форенизации считается развитием долгое время существующего спора о свободном и дословном переводе. В данной работе доместикация определяется как этноцентрический подход, при котором текст оригинала зачастую сокращается, акцент делается на культурных ценностях языка перевода, а «автор приближается к читателю»; форенизация как подход, при котором акцент делается на сохранении иностранных языковых и культурных ценностей, при этом «читатель приближается к автору».
- 6) Частный случай форенизации в переводе представляет собой игровой по своей сути аналитический перевод, цель которого - напоминать читателю, что перед ним переведенный текст.
- 7) Представляется вполне обоснованной гипотеза о том, что форенизация может рассматриваться как стратегия создания не только перевода, но и оригинального текста.

Глава II. Анализ способов актуализации форенизации в оригинальном тексте

2.1 Языковые способы создания форенизации в оригинальном тексте

Речевая стратегия формируется путем постоянного, неоднократного применения одной или нескольких тактик в рамках одного текста. Единожды примененная тактика не может являться достаточной причиной для формирования стратегии и может рассматриваться как индивидуальный случай. В подобной ситуации мы можем утверждать, что для стратегии заложена основа, но она ещё не получила достаточного развития. В данном разделе нашего исследования мы рассматриваем всевозможные языковые приемы, которыми может обозначаться форенизация. К ряду языковых приемов создания форенизации, их выявлению и анализу будет посвящена данная глава.

2.1.1 Трансплантация как способ форенизации

Как показано в главе I (пункт 1.3.1), трансплантацией считается прием переноса иноязычных вкраплений из исходного языка в язык перевода без существенных изменений. Другими словами это неассимилированные заимствования. В ходе проводимого исследования мы выявили четыре типа трансплантации в художественных текстах 20-21 веков:

Для характеристики первого типа мы предлагаем ввести рабочий термин **простая трансплантация**. Простая трансплантация - это чистая трансплантация, представленная без каких-либо модификаций, комментариев, сносок и пояснений. В ходе исследования нами было установлено, что простая трансплантация может происходить на всех возможных языковых уровнях:

- *на уровне слова*: на данном уровне мы наблюдаем ограниченный одним словом перенос из принимаемого языка в принимающий.

Пример 1: Tars awaiting their turn with those poor Indian girls whom Walker has ensnared in an impromptu **bordello**. (Mitchell)

Действие происходит на архипелаге Чатем, который принадлежит Новой Зеландии. В языке мориори (жителей Чатемских островов) отсутствует множество понятий, и в произведении представлено мультилингвальное общество. Чтобы показать это, автор прибегает к употреблению слов из разных языков. Итальянское слово *bordello* (рус. публичный дом) все чаще входит в английский язык и воспринимается легко, однако данная форма все еще носит иностранный оттенок для носителя английского языка.

Аналогичное явление, но с другим источником заимствования мы видим в примере 2.

Пример 2: No more tatterdemalion a **renegado** I ever beheld, but Mr. Evans swore the quadroom, Barnabas, was “the fleetest sheepdog who ever ran upon two legs.” (Mitchell)

В данном примере автор прибегает к заимствованию из испанского языка. Однако в отличие от примера 1, испанское слово *renegado* (рус. абориген, отказавшийся от традиционного образа жизни) ещё не вошло в английский язык и не имеет в нем точных соответствий. Семантика данного слова помогает как можно точнее описать характерное для мориори явление.

- на уровне словосочетания: на представленном уровне происходит перенос из иностранного языка двух или нескольких слов.

Пример 3: Voerhaave’s ursine buttocks astraddle his Blackamoor Goldilocks in my bed **in flagrante delicto!** (Mitchell)

Латинское словосочетание *in flagrante delicto* (рус. поймать с поличным) является эвфемизмом для обозначения пары, застигнутой врасплох. Это клишированная фраза. Автор пользуется ей для того, чтобы сделать высказывание более экспрессивным.

В примере 4 мы также встречаем клишированную фразу:

Пример 4: Entomology is one of my **raisons d’etre**. (Foer_ELIC)

Словосочетание *raison(s) d'être* заимствована из французского языка и истолковывается как «смысл существования». Рассказчик, десятилетний Оскар, занимается изучением французского языка и старается применять полученные знания в своей речи, поэтому на протяжении всего произведения мы сталкиваемся с включением в английский текст французских заимствований.

- *на уровне предложения*: в ходе исследования мы столкнулись с трансплантацией не только слов и словосочетаний, но и законченных предложений.

Пример 5: I could only reply, «**Excusez-moi, je ne parle pas flamand.**» (Mitchell)

В представленном примере англоговорящему герою необходимо установить контакт с носителем фламандского языка. Для этого он обращается к стыковочному языку, на котором, по его мнению, может происходить коммуникация между двумя людьми, чьи родные языки отличаются. В данном случае в роли стыковочного языка выступает французский. Настоящей фразой главный герой указывает на то, что не владеет фламандским языком. В примере 6 также показана невозможность коммуникации между людьми в силу незнания героем языка местных жителей.

Пример 6: Next thing, a witch was poking me awake with her broomstick, screeching something like, '**Zie gie doad misschien?**' (Mitchell).

Фраза '*Zie gie doad misschien*' (рус. ты что, умер, что-ли?) – это искаженный фламандский язык. Как мы установили ранее, главный герой не владеет фламандским языком, поэтому данное заимствование осложняется искажением.

- *на уровне микротекста*: последним языковым уровнем, на котором нами была отмечена форенизация, является микротекст. На таком уровне происходит трансплантация целых фрагментов текста из принимаемого

языка в принимающий. Примеры 7 и 8 ярко иллюстрируют трансплантацию на данном уровне.

Пример 7: *S'agit-il d'un guet-apens? Si vous voulez discuter avec moi d'un problème personnel, vous pourriez me prévenir?* (Mitchell). (пер. Что это, засада? Ежели хотите обсудить со мной что-то личное, то почему бы об этом не предупредить?)

Действие второй сюжетной линии «Облачного атласа», представленной в примерах 7 и 8, происходит в Бельгии в 1931 году. Как известно, французский язык является официальным языком Бельгии. На нем и строятся диалоги главного героя с носителями французского языка.

Пример 8: *«Une moucharde»? Ce n'est pas un mot aimable, Mr. Frobisher. Si vous dites que je suis une moucharde, vous allez nuire à ma réputation. Et si vous nuisez à ma réputation, eh bien, il faudra que je ruine la vôtre!* (Mitchell) (пер. «Вынюхиваю»? Но ведь это оскорбительно, мсье Фробишер. Утверждать, что я за вами подсматриваю, – значит бросать тень на мою репутацию. А коль скоро вы черните мою репутацию, то что ж, придется мне разрушить вашу!)

Второй тип трансплантации реализуется в дискурсе. Опираясь на наше исследование, мы можем характеризовать дискурсивную трансплантацию как трансплантацию, получающую развитие в диалогическом единстве или развернутом высказывании, с представленным в речи англоязычным эквивалентом и, возможно, повтором. Этот прием может быть вписан в дискурс, то есть актуализирован посредством языковых единиц со значением **mean, to be** и т.д. Обратимся к примеру 9.

Пример 9:

- “You have a fax machine?”

- “No. They're very **passé**.”

- “What does it *mean* **passé**?”

- “They're out-of-date. Paper is so tedious.” (Foer_EII)

В примере 9 французское слово **passé** (рус. устаревший) выступает в роли составного именного сказуемого и вводится в дискурс посредством глаголов *to mean* и *to be*. Как и французское *raison d'être*, **passé** часто используется в английском языке для обозначения чего-то устаревшего или вышедшего из моды и является своего рода клише.

Ярким примером дискурсивной трансплантиции могут являться реалии, как в примере 10;

Пример 10: *My mom always makes her version of a **cassoulet** — a French stew with chicken, sausage, duck, and white beans.* (Yoon)

Так как для англоязычной литературной традиции совершенно нехарактерны различного рода сноски и метатекст, зачастую пояснение к реалиям другой культуры дается в самом высказывании. В данном примере актуализация иноязычного вкрапления-реалии достигается эксплицирующим пояснением в пределах данного высказывания. Таким образом автору удается дать пояснение реалии, обозначающей французское блюдо.

В эту категорию языковых средств достижения форенизации также входит и трансплантация с указанием на отсутствие эквивалента, например:

Пример 11: *My table was from my family and was of a very fragrant red wood, not what you call rosewood, but **hong mu**, which is so fine there's no English word for it.* (Tan)

Hong mu также является реалией. Данная реалья относится к китайской культуре и обозначает вид дерева, из которого сделаны столы высокого качества. Рассказчик не может подобрать соответствие представленному китайскому слову и поясняет это в дискурсе, прибегая к иронически-отрицательной оценке английского языка как не приспособленного для обозначения прекрасного.

Третьим типом является трансплантация с экспликацией, которую мы предлагаем назвать гиперонимической: иноязычное вкрапление при актуализации становится гиперонимом к ряду примеров-

гипонимов, в совокупности раскрывающих значение заимствования. Данный тип мы можем наблюдать в примере 12.

Пример 12: Carousel after carousel of **tchotchkes** — key chains, shot glasses, magnets. (Yoon)

Существительное **tchotchkes** заимствовано из идиша и обозначает множество безделушек. Раскрывая значение данного слова, рассказчик прибегает к перечислению гипонимов. Повествователь пользуется этим словом во время путешествия на Гавайи, где оно встречается на постоянной основе. Элементы гиперонимической трансплантации также можно отметить в примере (10).

На основании нашего исследования мы выдвигаем гипотезу о теоретической возможности **четвертого типа трансплантации** – трансплантации с подстрочным примечанием. Такой вид трансплантации представлен в тексте со сноской, замечанием, помещенным внизу страницы или в конце текста. В большинстве случаев, примечание дается вне дискурса самим автором. Как правило, сноски совершенно нехарактерны для английской художественной литературы.

Все вышепредставленные примеры реализуют, помимо всего прочего метаязыковую функцию языка, то есть сообщают не только предметную, но и сугубо языковую информацию.

2.1.2 Транскрипция/транслитерация как способ форенизации

Транскрипция и транслитерация, а также смешанные способы графической и фонетической репрезентации – ещё один языковой прием, к которому, согласно нашему исследованию, прибегают авторы художественной литературы для создания форенизации.

Как и трансплантация, **транскрипция (транслитерация) может быть простой**, свободной от комментариев и пояснений. Подобный тип транскрипции представлен в примере 13.

Пример 13: I opened the door of 10-8 with my own little **klootch**, and inside our **malenky** quarters all was quiet, the pee and em both being in sleep-land, and mum had laid out on the table on **malenky** bit of supper - a couple of **lomticks** of tinned sponge-meat with a shive or so of **kleb** and butter, a glass of the old cold **moloko**. (Burgess)

В произведении Энони Берджесса представлена транскрипция заимствованных из русского языка слов. По словам автора, русские слова, записанные латиницей, выполняют функцию жаргонизмов [Берджесс 2015:222-223]. .

В примере 14 также представлена простая транскрипция.

Пример 14: «Once we started to play, nobody could speak, except to say ‘**Pung!**’ or ‘**Chr!**!’» (Tan)

Однако в отличие от примера 13, в примере 14 представлены восклицания, характерные для носителей китайского языка. Эти восклицания представлены междометием, которое не является ни знаменательной, ни служебной частью речи. Такие восклицания ярко подчеркивают принадлежность человека к определенной культуре, так как, как правило, произносятся произвольно. В приведенном примере они выдают в персонажах носителей китайской культуры.

В то же время существует **транскрипция (транслитерация) с экспликацией**, выраженной с помощью глаголов *that is*, *it means* и т.д... Мы можем наблюдать данный тип транскрипции в примере 15.

Пример 15: ...Pete had a **rooker** (a hand, that is), Georgie had a very fancy one of a flower, and poor old Dim had a very hound-and-horny one of a clown's **litso** (face, that is). (Burgess)

Несмотря на то, что Берджесс в своем произведении в основном опускает пояснения заимствований, мы также сталкиваемся и с экспликацией некоторых из них. Однако выбор заимствованных слов, для которых представлено пояснение, остается загадкой.

Аналогично трансплантации, **транскрипция (транслитерация)**

также может быть **гиперонимической**:

Пример 16: The hostess had to serve special **dyansyin** foods to bring good fortune of all kinds—dumplings shaped like silver money ingots, long rice noodles for long life, boiled peanuts for conceiving sons, and of course, many good-luck oranges for a plentiful, sweet life. (Tan).

Слово *dyansyin* является китайской реалией, обозначающей легкие блюда, которые подаются к чаю. Упоминание таких реалий в речи указывает на знакомство рассказчика с китайской культурой.

2.1.3 Транскрипция/транслитерация с морфологической адаптацией к принимающему языку

Данный вид транскрипции (транслитерации) представляет собой, в нашем понимании, транскрипцию (транслитерацию) с изменениями морфологии. В нашем случае заимствованное слово, как правило, имеет англоязычную морфологию. Например, это может быть выражено в окончании множественного числа, характерного для английского языка, в русском заимствованном слове, как в примере 17.

Пример 17: It was found by the Municipal Power Plant that we came across Billyboy and his five **droogs**. (Burgess)

В данном примере представлен корень русского слова «друг» в сочетании с окончанием множественного числа английского языка *-s*. Морфема является минимальной значимой единицей языка, а значит может выполнять одну или несколько функций, что позволяет носителю английского языка в той или иной степени ориентироваться в предложениях с заимствованиями. Аналогичную нагрузку несет заимствование с англоязычной морфологии, представленной в примере 18.

Пример 18: ...it was me that did the **creeching**... (Burgess).

Здесь мы видим нехарактерное для русского слова употребление английского суффикса *ing*, который добавляется к основе русского глагола

«кричать» для обозначения указанного процесса. Подобные сочетания помогают автору достичь комического эффекта.

Рассмотрев все зафиксированные нами языковые приемы форенизации, обратимся к их аккумуляции и формированию форенизации как стратегии.

2.2 Форенизация как основообразующая стратегия текста

Форенизация, как сказано выше, может стать стратегией, к которой прибегает автор в ходе создания произведения, после неоднократной актуализации ее приемов в тексте. Единичные случаи употребления заимствования из одного иностранного языка само по себе не является стратегией, но создает базу для нее. Однако при аккумуляции данного приема мы можем смело говорить о том, что подобные иноязычные вкрапления вместе составляют ярковыраженную стратегию отчуждения. Данный раздел исследовательской главы рассматривает такие вопросы, как плотность данных приемов в тексте, их однородность/неоднородность, употребление в речи конкретных персонажей и т.п. В ходе нашего исследования нам удалось выделить 4 типа форенизации как основообразующей стратегии текста.

2.2.1 Гомогенная форенизация

Для однородной форенизации мы предлагаем ввести рабочий термин гомогенная форенизация. Гомогенная форенизация – наиболее часто встречающийся в нашем материале тип стратегии отчуждения. Как правило, в таком типе присутствует аккумуляция приемов форенизации, относящихся к одному иностранному языку, на протяжении всего произведения. Ярким примером актуализации стратегии такого типа является произведение Э. Берджесса «Заводной апельсин». Приведем выдержку из текста:

Пример 19: With my **britva** I managed to slit right down the front of one of Billyboy's **droog's platties**, very very neat and not even touching the **plott** under the cloth (Burgess).

В данном примере мы видим использование русских заимствований, переданных с помощью транскрипции с морфологической адаптацией к английскому языку, языку оригинала. В речи персонажей этого произведения постоянно встречаются заимствованные из русского языка слова. Русский язык – единственный иностранный язык, к которому прибегает автор, создавая основу для стратегии отчуждения. Плотность внедрения русских слов в тексте здесь очень высока и составляет в среднем 10 слов на страницу. Сам Энтони Берджесс пояснял, что англизирование русских слов звучит странно и придает речи персонажей иронический эффект. Переводчик В.Б. Бошняк предположил наличие политического подтекста при выборе языка, создающего стратегию отчуждения. Он писал, что возможность «зеркальной» замены русскоязычного «жаргона» словами, заимствованными из английского языка, исключена. И не смотря на то, что использованные в произведении русскоязычные слова имеют нейтральную окраску для человека, владеющего русским языком как основным, для англоязычных подростков они являются жаргонными. «На жаргон годится любое иностранное слово, и в первую очередь как раз простое и наиболее употребляемое», - говорит В. Бошняк. Таким образом, автор произведения заставляет своих героев говорить на смеси английского с русским, употребляя русские вкрапления в качестве жаргонизмов, - такую речь автор романа назвал «языком надцатых», т.е. тинейджеров [Берджесс 2015:222-223].

2.2.2 Гетерогенная форенизация

В противоположность гомогенной форенизации, выделенная нами гетерогенная форенизация как стратегия встречается гораздо реже. Как мы можем предположить, гетерогенная форенизация – это такой тип

форенизации, при котором автор прибегает к двум или более иностранным языкам для создания стратегии отчуждения. Такой тип форенизации мы можем наблюдать в произведении Д.Митчелла «Облачный атлас».

Пример 20: - Another statute book named Conscience is observed **lex loci** wherever God sees...

- I can't go running back to Pater with yet another **cri de cœur**.

- Stroked the same 'cello who first vibrated to **Untergehen Violinkonzert**.

(Mitchell)

В примере 20 представлены выдержки из разных частей текста. В первой выдержке используется заимствование из латинского языка (рус. местный закон), во второй из французского (рус. крик души), в третьей из немецкого (рус. гибель: концерт для скрипки). В одном произведении, встречаются вкрапления не только из латинского, немецкого, французского языков, но и из итальянского, испанского и т.д., и это позволяет нам судить о том, что данный тип форенизации, т.е. гетерогенная форенизация, является основообразующей стратегией представленного текста. Д.Митчелл уподобил свое произведение мозаике, составленной из множества сюжетных линий разных эпох, тем самым создавая общую картину мира для всего человечества.

2.2.3 Стратегия дискомфорта

Неестественное использование лексических и грамматических языковых единиц, их неверное сочетание помещает участников беседы в зону дискомфорта (см. об этом Петрова 2011). Особенно явно она выражена для природного носителя языка, который в своей речи пользуется нормативным языком. Введенный нами термин «зона дискомфорта» обозначает ситуацию, при которой один или несколько участников беседы пользуются неестественной речью, которую нельзя назвать ни правильной, ни неправильной. Обратимся к примеру:

Пример 21: I am remaining with nothing to utter about it. (Foer_EII)

В данном примере мы встречаем глагол *remain*, который имеет форму *present continuous*, что является нехарактерным для этого глагола. То *utter* является словом более высокого регистра. Мы наблюдаем вкрапление в высказывание иноязычной лексики английского языка, которая нарушает стандартную естественную сочетаемость. Таким образом, нормативность речи героя в данном случае нарушена.

В произведении Джонатана Сафрана Фоера лишь один герой, а именно повествователь, владеет подобной ненормативной речью. Обратимся к примеру, иллюстрирующему его речь:

Пример 22: *She is only making games with you. (Foer_EII)*

Здесь зона дискомфорта создается нехарактерным сочетанием слов. Подобные примеры стабильно встречаются на протяжении всего текста в речи единственного персонажа. Речь повествователя становится одной из его основных характеристик. Эта характеристика дает основания полагать, что герой не является природным носителем языка, что его уровень владения английским языком невысок.

В этом же произведении мы также сталкиваемся с дискурсивной актуализацией форенизации, которая непосредственно связана с нормативностью языка и поправками:

Пример 23: *I attempted to guess some of the things you would have me alter, and I altered them myself. For example, I did not utilize the word “spleen” with such habituality, because I could perceive that it made you on nerves by the sentence in your letter when you said, “Stop using the word ‘spleen.’ It’s getting on my nerves.” (Foer_EII)*

В данном примере дискомфорт для природного носителя языка показан слишком очевидно. Зона дискомфорта настолько сильна, что давая рекомендации повествователю, он прибегает к прямому императиву без смягчения, что несвойственно носителям английского языка.

Произведение «Полная иллюминация» от начала и до конца пронизана подобной неестественной речью, благодаря чему мы с

уверенностью можем судить, что стратегия дискомфорта является одной из основообразующих стратегий данного произведения. Переводчик В. Арканов пишет, что ошибки, встречающиеся в речи повествователя, - это неисчерпаемый источник комизма [Арканов 2014:3].

2.2.4 Имплицитная форенизация

Ещё одной основообразующей стратегией произведения «Полная иллюминация» является, в принятой нами терминологии, имплицитная форенизация. При такой форенизации персонаж не говорит на языке оригинального текста произведения. Подразумевается, что он не владеет языком текста оригинала, однако его речь передается нормативно и в рамках языка оригинала. Данный прием может быть обозначен авторским комментарием или может быть передан с помощью дискурса. Обратимся к примеру:

Пример 24: “I’m afraid of dogs,” he said. “I’ve had some pretty bad experiences with them.” *I told this to Grandfather, who was still half of himself in dream.* “No one is afraid of dogs,” he said. “*Grandfather informs me* that no one is afraid of dogs.”. (Foer_EII)

В приведенном примере мы с опорой на контекст устанавливаем, что для коммуникации деда, не владеющего английским, и персонажа, для которого английский язык является родным, нужен посредник. Таким образом, нам становится понятно, что персонаж деда общается только на родном для него языке, т.е. русском, который отличается от языка повествования – английского, несмотря на то, что его речь передана нормативным английским. Таким образом, мы можем сделать вывод, что имплицитная форенизация имеет потенциал к переводу. Такой тип форенизации сопровождает речь второстепенных персонажей на протяжении всего произведения.

Выводы по второй главе

- 1) Исследование показало, что наиболее явными способами форенизации являются простая трансплантация, дискурсивная трансплантация, гиперонимическая трансплантация, а также простая транскрипция/транслитерация, дискурсивная транскрипция/транслитерация и гиперонимическая транскрипция/транслитерация. Возможна также транскрипция/транслитерация с морфологической адаптацией.
- 2) Мы выдвигаем гипотезу о теоретической возможности четвертого типа трансплантации - трансплантации с подстрочным примечанием. Однако, сноски совершенно нехарактерны для англоязычной художественной литературы, в отличие от традиции русских переводов с английского.
- 3) Каждый из представленных приемов может проявляться на всевозможных языковых уровнях: на уровне слова, словосочетания, предложения и микротекста.
- 4) Анализ языковых приемов форенизации показал, что простая трансплантация и простая транскрипция/транслитерация представлены практически в одинаковом объеме и составляют наибольший процент от возможных языковых приемов, служащих для формирования стратегии форенизации. Простая трансплантация представляет 41% от исследуемого материала, простая транскрипция/транслитерация – 40%; затем транскрипция/транслитерация с адаптацией к принимающему языку, которая составляет 10% от исследуемого материала; в равной степени представлены такие способы, как трансплантация в дискурсе, трансплантация с подстрочным примечанием и транскрипция/транслитерация с экспликацией, каждый из которых представляет 3% от исследуемого материала. Трансплантация с подстрочным примечанием не выявлена (0%).
- 5) В ходе нашего исследования было выявлено четыре типа форенизации как

основообразующей стратегии текста: гомогенная форенизация, гетерогенная форенизация, стратегия дискомфорта и имплицитная форенизация.

- б) Самой частотной стратегией форенизации является гомогенная форенизация. Она составляет 49% от исследуемого материала. Второй по частотности является стратегия дискомфорта, которая составляет 31%. Далее следует имплицитная стратегия форенизации, что составляет 11%. Наименее редко встречается гетерогенная форенизация (9%).

Глава III. Форенизация как проблема перевода

Во второй главе мы рассмотрели примеры актуализации форенизации и способы их введения в дискурс, а также форенизацию как основообразующую стратегию текста. Наблюдения над этими случаями показывают, что форенизация представляет собой особую проблему перевода, которая, насколько удалось установить, до сих пор не получила систематического освещения.

3.1 Неконгруэнтное соотнесение форенизации в оригинале и переводе

Наше наблюдение над исследуемым материалом позволяет говорить о том, что форенизация – это неоднородное явление, которое носит ступенчатый характер. Проведя сопоставительный анализ оригинала и перевода ряда современных художественных произведений, мы можем выделить **нулевую ступень форенизации**, которая отсутствует в оригинале и проявляется только в переводе:

25	I hear myself singing it when I walk.	Я застаю себя напевающим ее во время ходьбы.
----	---------------------------------------	--

(Foer_ЕП;Фоер)

В приведенном примере форенизация проявляется в грамматически ненормативном или, во всяком случае, неестественном построении высказывания на языке перевода. В данном случае, видится правомерным прибегать к форенизации нормативной фразы оригинала в переводе, так как он поддерживает стратегию создания текста. Переводчик прибегает к имитации буквального перевода, осложненного сложным дополнением.

К нулевой ступени форенизации можно также отнести транскрипцию/транслитерацию нормативной фразы в переводе:

26	She's just a girls who claims that I am the one.	Ши из джаст э рерл ху клеймз зет айм зе уан.
----	--	--

(Foer_ЕП;Фоер)

Здесь мы встречаем прецедентный феномен, слова широко известной

песни Майкла Джексона («Billie Jean»). Такой перевод рассчитан на читателя, владеющего английским языком и знакомого с американской поп-культурой.

К нулевой ступени форенизации относится трансплантация оригинальной части текста в перевод:

27	Yoo bet-cha.	Yoo bet-cha.
----	--------------	--------------

(Hanks;Хэнкс)

За счет передачи форм языковой единицы оригинала средствами другого языка форенизация в данном примере носит более выраженный характер. В переводе данный фрагмент сопровождается метатекстом в виде сноски.

3.2 Конгруэнтное соотнесение форенизации в оригинале и переводе

На первой ступени форенизации мы находим использование иностилевой лексики:

28	Does this manufacture sense?	Производит ли это смысл?
----	------------------------------	--------------------------

(Foer_ЕП;Фоер)

В оригинале произведения зона дискомфорта выражается за счет использования слова более высокого стилового регистра manufacture. В переводе сохраняется буквальный перевод с целью произведения такого же эффекта на русскоязычного читателя, какой производит оригинал на англоязычного читателя.

На второй ступени форенизации мы находим имитацию буквального перевода того, что имеется в оригинале произведения:

29	It is Little Igor and I who clean and return things to their proper locations.	Это мы с Игорьком, кто убирает и возвращает вещи на подходящие им места.
----	--	--

(Foer_ЕП;Фоер)

В оригинале произведения, так же как и в примере 28, с целью создания зоны дискомфорта используется слово более высокого регистра locations. Однако, в переводе создается другого рода зона дискомфорта:

переводчиком производится имитация буквального перевода английской эмфатической конструкции, которой в подлиннике, заметим, нет. Важно отметить, что такой перевод рассчитан на русскоязычных читателей, в некоторой степени владеющих английским языком.

На третьей ступени форенизации мы встречаем вкрапление иноязычных фрагментов и в оригинале произведения, и в его переводе. На данном этапе форенизация в переводе проявляется не так явно:

30	“Tikanis.”	-Ти канис?
----	------------	------------

(Hanks:Хэнкс)

В первом случае автор вводит в текст искаженную греческую фразу при помощи транскрипции, переданной с использованием кода другого – английского – языка (норм. «ti kanis?» - τι κάνεις; рус. «как дела?»). Форенизация в оригинале становится очевидной за счет того, что заимствование взято в кавычки. Это указывает читателю на его чужеродность. В переводе эта фраза передается с помощью транскрипции/транслитерации, переданной при помощи кириллицы – алфавита языка перевода. При этом переводчик прибегает к опущению искажения. В переводе также присутствует метатекст - представлена сноска на перевод заимствования.

Четвертая ступень форенизации также содержит вкрапления иноязычных фрагментов в оригинале произведения и переводе. На этой ступени перевод содержит простую трансплантацию в дискурсе:

31	Many folks know her as an <i>evangelista</i> , a typist who uses her words-per-minute skills for other people.	Девушка известна как <i>evangelista</i> , - евангельская христианка-нестяжательница , поскольку она использует свою машинку во благо другим.
----	--	---

(Hanks;Хэнкс)

В оригинале произведения представлено иноязычное включение, заимствованное из итальянского языка. Для обозначения иноязычности используется курсивизация включения, чтобы читатель воспринял его как

заимствование и стремился разгадать его значение. В переводе интерлингвальное включение носит ярко выраженный характер за счет передачи включения средствами другого языка (т.е. использования латиницы), а также его курсивизации. Переводчик использовал прием дискурсивной трансплантации, т. е. трансплантации с представленным эквивалентом, передающим значение заимствования, который отсутствует в оригинале произведения.

На пятой ступени форенизации, помимо иноязычных вкраплений в оригинале и переводе, простая трансплантация в переводе представлена со сноской:

32	“I’m special and I can do anything I set my mind to and dreams do come true if I just <i>carpe diem</i> .”	Я – уникам, что задумал, то и сделаю, мечты мои сбудутся, достаточно просто <i>carpe diem</i> .
----	--	---

(Hanks;Хэнкс)

В оригинале произведения автор использует латинское выражение *carpe diem*, при этом никак не выделяя ее. Это объясняется тем, что данное выражение успело укорениться в английском языке. В переводе это выражение передано с помощью латинского алфавита, что определяет более выраженный характер форенизации. Заимствованное выражение выделено курсивом, что также обращает внимание читателя на происхождение этой фразы. Помимо этого, переводчик сопровождает представленное включение метатекстом, а именно сноской с переводом этой фразы.

Шестая ступень форенизации содержит простую трансплантацию как в оригинале, так и в переводе. При этом данный прием не сопровождается комментариями и пояснениями. Эта ступень форенизации считается самой явной:

33	Better to sit at the counter and sip that <i>nectar d’noir</i> out of those deep porcelain mugs.	Но приятнее все же сидеть за стойкой и потягивать этот <i>nectar d’noir</i> из высокой фаянсовой кружки.
----	--	--

(Hanks;Хэнкс)

Автор переносит французскую метафору, обозначающую кофе, в свое

произведение, не меняя её форму. Он также выделяет заимствованное включение курсивом, обращая на него внимание читателя. Переводчик пользуется приемом простой трансплантации, не давая пояснений значения этой фразы. Оставить без пояснений данную фразу переводчику позволяет несколько факторов: 1) это устоявшаяся номинация; 2) контекст позволяет угадать ее значение; 3) происходит согласование по роду, числу и падежу благодаря сопровождающему ее местоимению, т.е. данная фраза вписана в русский текст; 4) читатель может определить значение заимствования путем ассоциаций: по созвучию с русским «нектар», а также «нуар», как жанр искусства.

3.3 Роль переводческого комментария к произведениям, содержащим форенизацию

В переводческом комментарии переводчик обычно выражает свое мнение в отношении различных аспектов предлагаемого читателю произведения. Переводческий комментарий как особый вид метатекста помогает читателю понять произведение и правильно истолковать его замысел, а также, что особенно важно в свете темы нашего исследования, приобщиться к переводческим проблемам и решениям, которые обычно скрыты от реципиента переводного произведения. В произведениях с форенизацией как основообразующей стратегией текста комментарий переводчика имеет особое значение.

Некоторые переводчики англоязычной художественной литературы не являются профессиональными лингвистами. Их комментарии представляют собой своего рода импрессионистические заметки, доступные для понимания рядовых читателей. Например, Василий Арканов, переводчик произведения Джонатана Сафрана Фоера «Полная иллюминация», является свободным («фриланс») журналистом и переводчиком, долгое время работавшим в Соединенных Штатах Америки. Из переводческого комментария В. Арканова «Вместо предисловия» мы узнаем, что процесс перевода указанного

романа длился два с половиной года. В нем переводчик призывает читателя подготовиться к восприятию литературной (в нашей терминологии -- языковой) игры.

Арканов подчеркивает своеобразие авторского юмора: половина книги написана от лица человека, не владеющего английским, но убежденного в обратном, что позволяет ему не стесняться в своих выражениях. «Его ошибки – неисчерпаемый источник комизма». В нашей терминологии эти ошибки -- не что иное, как средство форенизации английского текста. От многократного повторения этих ошибок безграмотность начинает восприниматься как стилеобразующая черта, целенаправленная стратегия. Переводчик признает, что ее восприятие требует от читателя определенных когнитивных усилий.

В своем комментарии Арканов прямо говорит о том, что он сознательно ставил перед собой задачу сохранить для русскоязычного читателя то ощущение, которое испытывает от книги читатель англоязычный [Фоер, 2002:3-4]. Иными словами, при передаче форенизации переводчик стремился к соблюдению принципа динамической эквивалентности.

Во второй главе настоящей работы также дается комментарий переводчика романа Энтони Берджесса «Заводной Апельсин» Владимира Бошняка (пункт 2.2.1) относительно особенностей оригинального текста и трудностей его перевода. Он обращает внимание на крайне своеобразный язык романа – смесь английского с русским, то есть, в нашей терминологии - высокую степень форенизации. В. Бошняк говорит о том, что русские слова автор записывает латиницей, никак не выделяя их среди английских, и смысла их читателю не поясняет, заставляя прибегать к контекстуальной догадке. «Когда вы англизируете русские слова, это звучит странно и придает речи персонажей иронический эффект», - поясняет сам Энтони Берджесс [Берджесс 2015:223].

При переводе В. Бошняк прибегает к выделению в русском тексте слов, относящихся к русскоязычному жаргону, латиницей, чтобы показать их непосредственную перенесенность, «чужеродность» и заставить читателей

размышлять над ними, то есть, в нашей терминологии, активизировать свои когнитивные процессы. Латиница нужна в переводе также для того, чтобы эти жаргонные слова резче отличались от общего фона -- нормативной лексики.

Переводчик указывает, что он старался не злоупотреблять приемом транслитерации, применяя русский жаргон реже, чем это делает автор в тексте оригинала [Берждесс 2015:222-223]. По-видимому, высокая степень переводческой форенизации могла бы, с точки зрения переводчика, выглядеть нарочитой.

Итак, в случае произведений, созданных и переведенных с использованием форенизации, эффективным оказывается переводческий комментарий за пределами текста. Он дает переводчику возможность расширить лингвокультурологические знания читателей, привлечь внимание к особой технике перевода текстов с форенизацией и, шире, популяризировать знания целевой аудитории о процессе перевода.

Выводы по третьей главе

Рассмотрение форенизации в переводе как градуального, ступенчатого явления позволило сделать следующие выводы.

- 1) На нулевой ступени форенизация проявляет себя только в переводе, без опоры на оригинал. Здесь наблюдается неконгруэнтность, т.е. «несоответствие», оригинала произведения и его перевода в плане выражения форенизации. Это свидетельствует о переводческой интенции, о сознательном выборе стратегии форенизации. На данной ступени переводчик, пусть и не явно, но обнаруживает свое присутствие в тексте перевода.
- 2) Конгруэнтность в оригинале и переводе проявляется на всех остальных ступенях, но в разной степени.
- 3) Стратегия дискомфорта, проявляющаяся и в оригинале, и в переводе произведения, находится на первой и второй ступенях форенизации. При этом она может быть реализована по-разному в первом и во втором случае. В этом случае целесообразно говорить, что конгруэнтность оригинала произведения и его перевода выражена неявно.
- 4) 3-6 ступени форенизации представляют наиболее явные примеры данной стратегии. Приемы форенизации здесь присутствуют также и в оригинале произведения, и в его переводе. На данном этапе они полностью конгруэнтны.
- 5) Переводческий метатекст-комментарий эксплицитно обнаруживает присутствие переводчика. В таком случае переводчик явно проявляет себя для читателя, особенно в тех случаях, когда обращается к читателю напрямую. .
- 6) Переводческий комментарий играет существенную роль в восприятии текстов с форенизацией, трактуя эту стратегию как вид языковой игры и активизируя восприятие реципиента перевода.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено выявлению способов форенизации речи носителей английского языка в современной художественной литературе, а также изучению форенизации как основообразующей стратегии текста.

Явление форенизации было вызвано к жизни глобализацией общественных процессов и явлений; его социокультурную основу составили поликультуральность, мультилингвизм, межъязыковая и межкультурная коммуникация. Примером смежного с форенизацией явления служит аналитический перевод, который, однако, не имеет под собой социокультурной основы и остается в ограниченных пределах переводческого эксперимента.

Выбор форенизации как стратегии формирования текста определяется интенцией автора, намеренного создать стилистически окрашенный текст с целенаправленным погружением в чужеродную культуру.

Наше исследование показало, что при создании стратегии форенизации в равной степени применяются приемы простой трансплантации и простой транскрипции/транслитерации. Это позволяет нам отметить, что авторы произведений предпочитают оставлять иноязычные включения без экспликации с целью заставить читателя самому размышлять над ними. В большинстве случаев при форенизации возникает авторская игра с читателем. При этом форенизация значительно активизирует когнитивные процессы реципиента.

В произведениях, основообразующей стратегией которых является стратегия форенизации, в большинстве случаев актуализируется гомогенная стратегия форенизации. А в тех случаях, когда форенизация выступает в качестве дополнительной стратегии, проявляется гетерогенная стратегия форенизации.

В работе была выявлена ступенчатая структура форенизации, где нулевая ступень форенизации проявляется наиболее слабо, в то время как шестая ступень – наиболее отчетливо.

Стратегия форенизации, как мы показали, может проявлять себя неявно – через стратегию дискомфорта, то есть неестественности языкового выражения, «чуждой» рядовому носителю языка. Стратегия дискомфорта занимает одну из нижних ступеней форенизации, что указывает на ее неочевидный характер.

Наше исследование также показало, что при переводе возможна специфическая неявная форенизация нормативной речи при поддержании общей стратегии создания текста. Кроме того необходимо отметить, что перевод на русский язык в большинстве случаев содержит комментарии и пояснения к форенизирующим интерлингвальным включениям, отсутствующие в оригинальном произведении. Это указывает на то, что переводчик стремится помочь читателю адекватно интерпретировать произведение, тогда как автор англоязычного текста полагается на определенный уровень подготовки когнитивных способностей читателя.

Таким образом, нами были установлены центральные, наиболее употребимые средства форенизации речи носителей английского языка в художественной литературе, а также была выявлена классификация форенизации как основообразующей стратегии и определен ее ступенчатый характер.

Список использованной литературы

- 1) Аркадьев, М. А. Лингвистическая катастрофа. – Спб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2013. – 504 с.
- 2) Волкова А.А. Языковая репрезентация тактик, реализующих коммуникативную стратегию обеспечения понимания текста с иноязычными вкраплениями // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация.— 2010.— №2.— С. 155-158
- 3) Воробьева Ю.С. Интерлингвальность как механизм формирования скрытых смыслов (на материале англоязычных текстов): Авторефер. дис... канд. филол. наук: 10.02.04. Санкт-Петербург, 2007. - 20 с.
- 4) Гулевский-Оболонский К.В. Стратегии и тактики в англо-русском и русско-английском синхронном переводе. ВКР. Минск, 2011. – 42 с.
- 5) Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / 5-е изд., испр. и доп. — Назрань: Пилигрим, 2010. — 486 с.
- 6) Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. – М.: Наука, 1989. – С. 3-8
- 7) Кокунова Ю.В. Перевод культурнозначимых имен собственных в кино Ю.В. // Перевод и сопоставительная лингвистика. – Иваново, – 2013. – С. 35 – 39
- 8) Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. - М.: ЭТС. — 2002. — 424 с.
- 9) Крапивкина О.А. Синтетический перевод vs. аналитический перевод: к вопросу о сущности и терминологии. // Язык и культура: Сб. статей. – М.: 2015. Вып. 21-22. С. 33-38.
- 10) Красных, В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация). – М., 1998. – 352 с.

- 11) Красных В.В. К вопросу о психолингвистическом анализе текста // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: "Филология", 1998. Вып. 3. - 120 с.
- 12) Крюков А. Н. Методологические основы интерпретативной концепции перевода: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.20 / Воен. ин-т. - Москва, 1989. - 42 с.
- 13) Леонтович О.А. «Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения». Монография. М.; Гнозис, 2005. – 352 с.
- 14) Менькова, Н.Н. Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей : По материалам произведений Б. Акунина : диссертация кандидата филологических наук : 10.02.01. - Москва, 2004. - 175 с.
- 15) Петрова А. С. Диалог культур в обучении русскому языку китайских студентов на материале темы «Семейные обряды»: диссертация кандидата педагогических наук: 13.00.02;[Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет], 2017. – 155 с.
- 16) Петрова Е.С. Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с.
- 17) Петрова Е. С. Стратегия доместикации в художественном переводе: из опыта работы над произведениями о россии. – Псков., 2017. – 8 с.
- 18) Пономарева О.Б. Стратегия мультилингвизма и изучения иностранных языков в Евросоюзе // Вестник Тамбовского университета. Сер. Филологические науки и культурология. 2015. Вып. 2 (2). С. 23—28.
- 19) Проценко Е.А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике // Вестник ВГУ, Серия "Лингвистика и межкультурная коммуникация". – 2004. – № 1 – С. 123-127.
- 20) Рассказова Т. П. Феномен полиязычности российских вузов: опыт

исторического анализа / Т. П. Рассказова // Международная конкурентоспособность университетов: опыт и перспективы создания полиязычной образовательной среды : материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 11 апреля 2016 года. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2016. — С. 6-18.

21) Руднев В.П. Винни Пух и философия обыденного языка. – М., 2000.

22) Руотси-Турбаев, Ю. Доместикация и форенизация культурных реалий в переводе. – Тампере. – 2010. – 95 с

23) Самков М.А. Отчуждающий перевод Библии. // Скрижали. Серия «Ветхозаветные исследования» — 2014. – № 3. — С. 116-133.

24) Самойлова И.Ю. Переводческая тактика И. Бродского: лингвистический аспект. дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / ГГУ. - Гродно, 2006. - 260 с.

25) Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода дис. ... доктора филологических наук: 10.02.20 / НГЛУ. – Нижний Новгород, 2015. - 492 с.

26) Сембаева А.М. Форенизация в современной массовой литературе. // Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова – Караганда, 2017. – 5 с.

27) Хасанова Р.Ф. Принципы отбора и организации дискурса как компонента деятельностной среды иноязычного образования : на материале французского языка : автореферат дис. кандидата педагогических наук : 13.00.02 / Хасанова Рита Фандависовна; [Место защиты: Моск. пед. гос. ун-т]. - Москва, 2008. - 22 с.

28) Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Вельского. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 544 с.

29) Шадрин В.И. Университетское переводоведение: учебник. – СПб.:

ВВМ, 2017. – 292 с.

30) Шелестюк Е.В., Гриценко Э.Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: филологические науки. – 2016. - №4 – С. 202-207

31) Bruce-Novoa J. Chicano Poetry / J. Bruce-Novoa // *An Other: Nation and Ethnicity in the Linguistic Borderlands* / [ed. By Alfred Arteaga]. Durham, NC: Duke University Press, 1994. pp. 225-245

32) Krings, H.P. Translation problems and translation strategies of advanced German learners of French. In J. House, & S. Blum-Kulka (Eds.), *Interlingual and intercultural communication*. Tübingen: Gunter Narr. - 1986. - pp. 75-263.

33) Savic J. *Code-switching: Theoretical and Methodological Issues*. Beograd, 1996. 172 p.

34) Savory, T. *The art of translation*. Boston, [Mass.] : The Writer, 1968. – p. 191.

35) Venuti L. *The translator's invisibility: A history of translation* // *Translation Studies/Comparative literature* / L. Venuty. London and New York, 2003 - 354 p.

Список использованных словарей

36) *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с.

Список источников материала

1. **Mitchell** - David Mitchell. Cloud Atlas. – Publisher: Hodder & Stoughton General Division. – United Kingdom. – 2012. – p.560
2. **Foer_ELIC** - Foer Jonathan Safran. Extremely Loud and Incredibly Close. - Publisher: Penguin books. – United States of America. – 2005. – p.318
3. **Foer_ELL** - Foer Jonathan Safran. Everything is Illuminated. – Publisher: Penguin books. – United States of America. – 2002. – p.288
4. **Yoon** - Nicola Yoon. Everything, Everything. - Publisher: Penguin Random House. - United States of America. – 2015. – p.280
5. **Tan** - Amy Tan. The Joy Luck Club. – Publisher: G. P. Putnam's Sons. - United States of America. – 1989. – p.288
6. **Burgess** - Anthony Burgess. A Clockwork Orange. – Publisher: Penguin Books LTD. – United Kingdom. – 1998. – p. 192
7. **Hanks** - Tom Hanks. Uncommon Type: some stories. – Publisher: Alfred A. Knopf. - United States of America. – 2017. – p.314
8. **Фоер** - Фоер Дж.С. Полная Иллюминация; [пер. с англ. В.Арканова]. – М.: Эксмо, 2014. – 400 с.
9. **Хэнкс** - Хэнкс Т. Уникальный экземпляр: Истории о том о сем; [пер. с англ. Е.Петровой]. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 416 с.
10. **Берджесс** - Берджесс Э. Заводной апельсин; [пер. с англ. В.Бошняка]. –М.: АСТ, 2015. – 222, [2] с.